

МОСКОВСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ТЮРКОЛОГ АКБЕР БАБАЕВ - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

MUSCOVITE AZERBAIJANIAN
TURKOLOGIST AKBER BABAYEV -
RESEARCHER OF TURKISH
LITERATURE

A. Bagirov

Annotation

This article specifically addresses the widespread literary activity known to the speaker, Azerbaijani Muscovite-researcher brotherly Turkish literature. A connoisseur of Turkish literature, a shining interpreter, candidate of philological sciences Akber Babayev in the Soviet period is considered to be one of the most authoritative scientists in the study of classical and new Turkish poetry. He paid special attention to the study of life and rich artistic heritage of the great Turkish poet Nazim Hikmet in the Soviet period was one of the researchers, highly appreciated his creative work.

Keywords: Turkish literature, new poetry, free verse, the Soviet period, Turkish poets, national literature, literary connection.

Багиров Абузар

*Доктор философии по филологии,
доцент Университета
МГИМО МИД РФ*

Аннотация

В данной статье конкретно рассматривается широкая литературоведческая деятельность известного тюрколога, москвича азербайджанца – исследователя братской турецкой литературы. Знаток турецкой литературы, блестящий переводчик, кандидат филологических наук Акбер Бабаев в советский период считался одним из авторитетных учёных в области исследования классической и новой турецкой поэзии. Он особое внимание уделял изучению жизненного пути и богатого творческого наследия великого турецкого поэта Назыма Хикмета и в советский период был одним из исследователей, по достоинству высоко оценивший его творчество.

Ключевые слова:

Турецкая литература, новая поэзия, свободный стих, советский период, турецкие поэты, национальная литература, литературные связи.

В советский период тюркология, в целом, как отдельная дисциплина была очень высокоразвитой научной отраслью. Образовывались сильные тюркологические научные школы мирового уровня в Москве и Баку. Широко изучались сравнительная грамматика, этногенез, тесные взаимосвязи и взаимодействия, историческое развитие на современном этапе тюркских языков, этимология общетюркского лексического фонда, впрочем, довольно глубоко и успешно исследовался весь языковедческий спектр тюркологии. Культурологические и литературоведческие аспекты тюркологии также подверглись всестороннему анализу, изучению, исследованию советскими учёными; оживлённо спорили о возникновении тюркского этноса, его дальнейшем развитии. Немало противоречивых научных работ было посвящено взаимосвязям и взаимообогащениям тюркско-славянских этносов. Указывалось, что прародиной обоих этносов была Великая Степь (Дешти-Кыпчак) и эти народы связаны друг с другом многовековыми узами. Надо добавить, что ещё много предстоит сравнительно молодой дисциплине тюркославистике основательно изучать этногенез тюркского и славянского этносов, окончательно выявить научную доказательную базу родства этих близких по духу народов. Такая архиважная, актуальная задача, лишь, может быть успешно выполнена, если продолжатся в будущем объективные

исследования всех ведущих мировых тюркославистов. Не надо забывать, что полное взаимопонимание, взаимодействие тюркских и славянских народов вполне в сила изменить геополитическую картину мира...

Надо отметить с гордостью, что азербайджанские учёные-тюркологи занимали прочные авангардные позиции среди многочисленных авторитетных советских тюркологов. Тем не менее, существовал подход к не очень одобрительному позволению азербайджанским учёным основательно заниматься именно турецкой тематикой литературоведения. Занятия литературоведческими исследованиями турецкой литературы охотно одобрялись учёными всех национальностей, кроме азербайджанцев. В московских научных кругах это негласное правило соблюдалось с особенным старанием. Ясно, что такое нездоровое, ревностное отношение было обусловлено с неверным идеологическим клише времени. Советские идеологи думали, что турецкий и азербайджанский народ – фактически единый народ. И, позволяя, им изучать друг друга близко, якобы, могло привести к нежелательным выводам в умах советских азербайджанцев. По этому поводу, высказанное в постсоветское время, общенациональным лидером, Великим Гейдаром Алиевым мудрое изречение "Одна нация – два государства" наглядно показало, что, надо отдать должное их подозри-

тельности, оказывается, опасения "зубров" советской идеологии, были небезосновательными.

Талантливый тюрколог, известный московский азербайджанский учёный, блестящий знаток, неутомимый переводчик, объективный исследователь, добрый пропагандист турецкой литературы Акбер Бабаев, с молодости проживая в Москве, вынужден был всю жизнь изучать, исследовать, переводить, пропагандировать турецкую литературу, постоянно преодолевая все советские идеологические преграды и барьеры.

Известный тюрколог, кандидат филологических наук (1951), переводчик, член Союза Писателей СССР (1963) Акбер Бабаев – Акбер Агарза оглы Бабаев родился 10 июля 1924 года в одном из древних культурных центров Азербайджана, в городе Гяндже, в семье учителя. В 1945 году успешно закончив учёбу в Азербайджанском государственном университете, получил диплом востоковеда-тюрколога. В 1946 году Акбер поступил в аспирантуру Института Востоковедения АН СССР, а через год нависла неожиданная угроза отчисления из института, из-за тюремного заключения отца по обвинению "за пантюркизм" сроком на 25 лет. Помогло молодому аспиранту имя известного турецкого поэта-патриота Назыма Хикмета (15.01.1902–03.06.1963), заточённого тогдашним турецким режимом в застенках Бурсы за свои убеждения, на долгие годы. В те годы за освобождение всемирно известного поэта всюду развернулась нешуточная кампания во всём мире. К этой борьбе присоединились такие известные деятели мировой культуры как: Пабло Неруда (1904–1973); Пабло Пикассо (1881–1973); Поль Робсон (1898–1976); Жан Поль Сартр (1905–1980); Луи Арагон (1897–1982) и др. А в СССР, это событие превратилось во всенародную борьбу, и после освобождения из заточения Назым Хикмет переезжает в Москву...

Роль спасательного круга в судьбе молодого исследователя Акбера Бабаева сыграла тема кандидатской диссертации "Назым Хикмет – борец за мир", утверждённой на учёном совете годом раньше ареста отца (Агарзы Бабаева освободили и полностью реабилитировали только в 1953 году после смерти Сталина). За талантливого соискателя заступились маститые учёные-востоковеды – директор института, академик АН СССР Василий Васильевич Струве (02.02.1889–15.09.1965); исследователь и истинный друг азербайджанской литературы, член-корреспондент АН СССР Евгений Эдуардович Бертельс (25.12.1890–07.10.1957) и, в конце концов, ему дали возможность продолжать начатую научную работу. И Акбер Бабаев в 1951 году, защитив диссертацию, никогда не забывая своих добрых учителей-заступников, до конца своих дней (12.09.1979) работал в своём прославленном исследовательском институте научным сотрудником.

Во время третьего – последнего приезда, а точнее, переезда на постоянное жительство в 1951 году, легендарного турецкого поэта Назыма Хикмета в Москву Акбер Бабаев с первых дней ближе познакомился с ним и вскоре они стали, в буквальном смысле слова, неразлучными друзьями навсегда. Он был не только неизменным другом, единомышленником, но и переводчиком, соратником, организатором всей литературной и общественной деятельности Назыма Хикмета в столице и во всём Советском Союзе. В советский период в стране Акбер Бабаев поистине считался самым обстоятельным, самым глубоким учёным-тюркологом в области исследования творчества гениального турецкого поэта Назыма Хикмета и по сей день остаётся таковым, ни кем непревзойдённым. Он первым выпустил биографическую книгу о нём в Москве на русском языке под названием "Назым Хикмет" [1] и объёмную, содержательную, всеохватывающую фундаментальную монографию о жизни и творческом наследии великого поэта [2]. Акбер Бабаев переводил на русский язык немалые избранные образцы из творчества Назыма Хикмета, был неизменным редактором и рецензентом его произведений, переведённых другими переводчиками на русский язык, ибо поэт безгранично доверял знанию, таланту и художественному вкусу своего друга. А верный друг Бабаев (близкие свидетельствуют, что Назым Хикмет, при хорошем настроении, своего друга часто называл только по фамилии) также был ярым инициатором издания восьмитомного собрания сочинений Назыма Хикмета на турецком языке в Болгарии. Акбер Бабаев, проведя кропотливую работу, подготовил точно выверенный научно-филологический текст, составил во всех восьми томах все произведения в хронологической последовательности, снабдил все издания обширными научными пояснениями и комментариями. Не зря в научном обиходе до сих пор это издание заслуженно называется "Бабаевским". Благо, в 1960-х годах в Болгарии существовало целое издательство, выпускавшее книги болгарских писателей турецкого происхождения в оригинале.

Кстати, о близкой дружбе великого Назыма Хикмета и известного тюрколога Акбера Бабаева не раз писал известный азербайджанский писатель, профессор Чингиз Гусейнов (р.1929): "Акбер Бабаев, мой замечательный земляк, учёный-тюрколог почти каждый день со времени приезда Назыма Хикмета в Москву общался с ним, но, увы, сколько я ни советовал ему вести день за днём дневник встреч и бесед, откладывал это дело, надеясь, что будет ещё время запечатлеть услышанное, что память не подведёт. Однако подвела судьба – ранняя смерть. Перефразируя Маяковского, я бы сказал так: говорю о Назыме Хикмете – вижу Акбера Бабаева, говорю об Акбере Бабаеве – вижу Назыма Хикмета. Из неопценимых заслуг Акбера Бабаева – и это стало большим праздником для Назыма Хикмета – издание в оттепельные годы, после развенчания личности Сталина, собрания сочинений Назыма Хикмета на языке оригинала в восьми томах в Болгарии" [3].

О творческом взаимодействии, дружеском отношении Акбера Бабаева и Назыма Хикмета писал и выдающийся Народный писатель Азербайджана Анар (р. 1938) [4].

Живя в Москве, Назым Хикмет вскоре стал разочаровываться политической, социальной обстановкой в Советском Союзе, он не понимал и не мог воспринять насаждённый в стране культ личности и его чудовищные проявления. Поэт всегда искренне верил в справедливые идеалы социалистического строя, но воочию увиденное, привело его к окончательному недоумению.

После смерти И. В. Сталина всё равно, в стране не произошли радикальные, коренные перемены, только менялись портреты вождей. Все эти душевные смятения психологически давили на поэта, и он остро нуждался в близком, доверительном, по духу родном человеке для тесного и сокровенного общения, именно таковым оказался для него Акбер Бабаев, связавший свою творческую судьбу с изучением его жизни и художественного наследия. В дружеских кругах об их неразлучной дружбе всегда с особой теплотой любила вспоминать покойная вдова Назыма Хикмета Вера Владимировна Тулякова-Хикмет (1932–2001). Она рассказывала, что, не смотря на разность характеров, они дня не могли прожить, не поведавшись друг с другом, и меня удивляло, что они никогда не надоедали друг другу, всегда находили интересные темы для общения. В своей книге воспоминания о поэте-муже В. В. Тулякова-Хикмет точно характеризовала их дружбу: "Удивительные отношения сложились у вас с Акбером Бабаевым – уютные, дружеские. Вы дня не могли прожить, не поведавшись. Взыскательность, интеллигентность, я бы сказала, изысканность вашего диалога подчёркивалась обращением друг к другу на Вы. Дружба людей с такими полярными характерами на первый взгляд могла показаться необъяснимой. Но чем чаще мне приходилось наблюдать вас рядом, тем понятнее

становилась эта умная мужская привязанность. Ты, вспыльчивый, экспансивный человек-динамит, работающий, как завод, – и спокойный, неторопливый Акбер, способный разрядить грозовую обстановку мягким юмором, вы были необходимы друг другу" [5;15].

О дружбе Назыма Хикмета и Акбера Бабаева были, видимо, хорошо осведомлены и советские, и турецкие спецслужбы, ибо Акберу Бабаеву – авторитетнейшему тюркологу страны никогда, ни разу не разрешали выезд из Советского Союза и въезд в Турцию. Он всегда через друзей и знакомых, посещающих Турцию счастливчиков, искренние приветы передавал Стамбулу – любимому городу своего любимого друга Назыма Хикмета и всегда с грустью просил: "Прошу, когда будете в Стамбуле, хорошошенько осмотрите его и моими глазами..."

Акбер Бабаев также выпустил ряд фундаментальных научных изданий по проблемам турецкой литературы: объёмная монография "Очерки современной турецкой литературы" [6]; научный обзор "Турецкая литература (краткий очерк)" в соавторстве с известным российским тюркологом Лейлой Османовой Алькаевой (1914–1986) [7]; посмертное издание – избранные литературные эссе и переводы "Заново рождается поэт после смерти: сонеты и поэмы" [8].

Надо отметить с особой удовлетворённостью, что большинство научных работ московского азербайджанского литературоведа тюрколога Акбера Бабаева до сих пор не потеряли свою научную новизну, актуальность и востребованность. В его творческом наследии о жизни и творчестве великого турецкого поэта Назыма Хикмета, а также в обзорах, проблемных статьях о турецкой литературе XX века основные научные тезисы, обобщения и выводы созвучны со временем, вполне соответствуют сегодняшнему уровню развития современной российской, турецкой и азербайджанской тюркологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Бабаев. Назым Хикмет. Москва, 1957, "Художественная литература". 166 с.
2. А.А. Бабаев. Назым Хикмет. Жизнь и творчества. Москва, 1975, "Наука". 378 с.
3. Ч.Г. Гусейнов. Лета к воспоминаниям клонят. Журнал "Дружба народов", № 4, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2002/4/gus.html>
4. Анар. Как Керем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azeribooks.narod.ru/proza/anar/kak_kerem.html
5. Вера Тулякова-Хикмет. Последний разговор с Назымом. Москва, 2009, "Время", стр. 15. 398 с.
6. А.А. Бабаев. Очерки современной турецкой литературы. Москва, 1959, "Восточная литература". 240 с.
7. А.А. Бабаев, Л.О. Алькаева. Турецкая литература. Москва, 1967, "Наука". 189 с.
8. А.А. Бабаев. Заново рождается поэт после смерти: сонеты и поэмы. Баку, 1981, "Гянджлик". 202 с.